

RU

Глаголы движения в аспекте интерпретации категории отношения в культурных пространствах итальянского и английского языков

Савватеева И. А.

Аннотация. Целью исследования является выявление поведенческих характеристик у глаголов движения в разных лингвокультурах – итальянской и английской. Научная новизна проведенного исследования определяется выбором объекта и предмета анализа: впервые выявляются и сопоставляются общие и специфические особенности употребления глаголов движения в поведенческом аспекте в итальянской и английской лингвокультурах. В результате анализа глаголов движения со значением «уходить, отдаляться» устанавливаются их характерные особенности, сходства и различия при выражении категории отношения в поведенческом аспекте. Выявлены следующие различия: в итальянском языке словарные описания глаголов движения ‘ushire’ и ‘allontanarsi’ включают в себя более обширное толкование в поведенческом смысле; в английском языке данные смыслы выражены несколькими фразовыми глаголами в разной степени использования при выражении поведенческих отношений. Установлено, что в итальянском и английском языках в словарных статьях при описании глаголов движения присутствуют компоненты, предопределяющие их употребление при выражении целенаправленных поведенческих отношений в контекстах высказываний.

EN

Movement verbs in the aspect of interpretation of the category of relations in the cultural spaces of the Italian and English languages

I. A. Savvateeva

Abstract. The aim of the study is to identify behavioral characteristics of movement verbs in different linguistic cultures – Italian and English. The scientific novelty of the research is determined by the choice of the object and subject of analysis: the paper is the first to identify and compare the common and specific features of the use of motion verbs in Italian and English linguistic cultures in the behavioral aspect. As a result of the analysis of movement verbs with the meaning ‘to leave, to move away’, their characteristic features, similarities and differences are established in expressing the category of relations in the behavioral aspect. The following differences have been identified: in Italian, the definitions of the movement verbs ‘ushire’ and ‘allontanarsi’ include a more extensive interpretation in a behavioral sense; in English, these meanings are expressed by several phrasal verbs to varying degrees of use in expressing behavioral relations. It has been found that there are components in definitions of movement verbs that determine their use in expressing purposeful behavioral relations in the contexts of statements in the Italian and English languages.

Введение

На современном этапе развития науки особую значимость приобретают сопоставительные исследования в области лексической типологии, что позволит сравнить весь объем сведений, необходимых для употребления семантически близких слов в разных языках. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что выявление специфики формирования универсальных и идиоэтнических принципов вербального и невербального знакового материала, формирующего категорию *отношения*, составляет одну из основ категоризации мира. Установление общего и различного в поведенческих действиях открывает новые возможности понимания мира взаимодействия человека в языковом и культурных смыслах. Это соответствует общей тенденции современных лингвистических исследований, той роли, которую язык как определенный вид деятельности играет в познании человеком мира, как носителем определенного языка и культуры, и тому, какую роль сам человек играет в языке.

Объектом настоящего исследования являются глаголы движения в итальянском и английском языках, приобретающие семиотический и аксиологический смысл поведения и отношений.

Предметом исследования выступают когнитивно-перцептивные и лингвокультурные основания выделения глаголов движения как предикатов поведения в рамках категории *отношения* в поведенческом аспекте как семиотических и аксиологических маркеров в культурных пространствах сопоставляемых языков.

Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- 1) проанализировать общетеоретические основания для изучения особенностей концептуального расширения глаголов движения в научной литературе;
- 2) рассмотреть интерпретацию глаголов движения как предикатов поведения с позиций лингвокогнитологии и лингвокультурологии в специализированных лексикографических источниках (итальянских и английских);
- 3) проанализировать специфику категоризации поведенческих отношений и их репрезентации в культурных пространствах сопоставляемых языков в словарях общего типа и контекстах использования;
- 4) показать особенности употребления глаголов движения при категоризации поведенческих отношений в языковом сознании на фоне итальянского и английского языков.

Ведущим методом анализа эмпирического материала является исследование метаязыка словарных дефиниций; компонентный и концептуальный анализ послужил для выявления особенностей употребления глаголов движения как предикатов поведения в итальянском языке и их коррелятов в английском языке; по мере необходимости использован метод лингвистической интроспекции. Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Прежде всего для отбора материала использовался метод сплошной выборки: поиск осуществлялся через данные толковых словарей и тезаурусов итальянского и английского языков. Кроме этого, описательно-аналитический метод дает возможность описать материал и создать структурную классификацию сопоставляемых лексем. Также в работе нашли применение индуктивный и сравнительно-сопоставительный методы для выявления сходства и различия дефиниций глаголов движения как предикатов поведения и для их дальнейшего распределения на типы. В качестве метода также используется контекстуальный анализ, так как при рассмотрении структурно-семантических и функциональных особенностей лексем учитывается контекст их употребления. Кроме этого, в работе применен количественный метод, использующийся при подсчетах, в связи с которыми полученные языковые данные подвергаются лингвокогнитивной и лингвокультурологической интерпретации.

В данном фрагменте исследования в качестве материала для лингвистического анализа нам послужили итальянские глаголы движения *ushire* и *allontanarsi* в поведенческом аспекте, а также их английские корреляты исходя из данных толковых словарей и тезаурусов итальянского и английского языков. Анализируемые примеры взяты из иллюстративного материала к соответствующим словарным статьям рассматриваемых лексем в сопоставляемых языках, а также из образцов предложений и текстовых фрагментов, предлагаемых электронными словарями и тезаурусами:

- CDO – Cambridge Dictionary Online. <http://www.dictionary.cambridge.org>;
- Collins – Collins Online Dictionary. <http://www.collinsdictionary.com>;
- DI – Dizionario Italiano. <http://www.dizionari.corriere.it>;
- DIDM – Dizionario Italiano De Mauro. <https://dizionario.internazionale.it>;
- DIO – Dizionario Italiano online. <http://www.dizionarioitaliano.it>;
- Farlex – The Free Dictionary. <http://www.thefreedictionary.com>;
- Glosbe. <http://www.glosbe.com>;
- MWD – Merriam Webster Dictionary. <http://www.merriam-webster.com>;
- NI – numerosamente.it. <http://www.numerosamente.it>;
- OLD – Oxford Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>;
- Treccani – Vocabolario. <https://www.treccani.it>.

Категория *отношения*, как и проблемы, прямо или косвенно связанные с ней, являются сложными, что требует привлечения обширного теоретического и практического материала.

Теоретической базой анализа послужили труды по когнитивной лингвистике: Е. С. Кубряковой (2004) о роли языка в познании мира; о когнитивном пространстве Д. Б. Ньюби (Newby, 2001), Ж. Фоконье (Fauconnier, 1985), Дж. Лакоффа (1988), Р. Лангакера (Langacker, 1991); о мотивации поведения А. Адлера (Adler, 1956; 1964), К. Р. Роджерса (Rogers, Stevens, 1967; Rogers, 1980). Необходимым для нашего исследования стал труд Э. Т. Холла (Hall, 1976), который разработал связь систем ситуационных рамок и последовательности действий, чтобы установить «смысловые» образцы индивидуумов в различных культурах, а также работа Т. Л. Верхотуровой (2008) в области анализа фактора наблюдателя. Важным аспектом исследования явились труды Н. Л. Шамне (2000; 2009; 2020) в области семантики глаголов движения, а также в области изучения универсальных характеристик категории пространства и проблем межкультурной коммуникации.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по лексикологии, специальному переводу, когнитивной лингвистике и сопоставительному языкознанию. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по межкультурной коммуникации.

Предлагаемый в статье сопоставительный контекстуальный анализ глаголов движения в итальянском и английском языках проведен на основе следующих этапов:

1. Теоретический анализ понятий категорий пространства и времени применительно к категории *отношения*. Возможности изучения глаголов движения как предикатов поведения в соотношении и совокупности данных категорий.

2. Практическая часть исследования.
 - 2.1. Дефиниционный анализ глаголов движения в итальянском языке.
 - 2.2. Подбор эквивалентных глаголов движения в английском языке на основании данных, предложенных итальянско-английским словарем (CDO).
 - 2.3. Дефиниционный анализ глаголов движения в английском языке.
 - 2.4. Анализ контекстов глаголов движения как предикатов поведения в культурном пространстве итальянского языка.
 - 2.5. Анализ контекстов глаголов движения как предикатов поведения в культурном пространстве английского языка.
3. Выявление сходств и различий в выражении поведенческих отношений глаголами движения в культурных пространствах итальянского и английского языков.

Обсуждение и результаты

Лингвокогнитивный и лингвокультурный интерес к глаголам движения в данном исследовании заключается в нескольких аспектах.

Во-первых, при выражении категории отношения в языковом пространстве можно обнаружить случаи преобразования глаголов движения, не обладающих, на первый взгляд, выраженными знаково-поведенческими характеристиками и/или не имеющих в своей семантике поведенческих компонентов, в предикаты, выражающие поведенческие отношения (Верхотурова, Савватеева, 2015; Савватеева, 2019). В данном исследовании рассматриваются глаголы движения со значением *выходить*, *удаляться* в определенных контекстах. Так, «когнитивный сценарий ситуации поведения включает, как минимум, две логически упорядоченные пропозиции, одна из которых принадлежит действительному миру (наблюдаемое действие), а вторая – концептуальному миру субъекта (интерпретация этого действия как формы, за которой скрыто содержание)» (Семенова, 2020, с. 144).

Во-вторых, движение существует в триаде вместе с такими его формами, как пространство и время (Шамне, 2000; 2020).

Пространство является универсальной категорией, так как составляет основу восприятия окружающего мира (Черненко, 2012, с. 77). Так, например, в ментальном пространстве в процессе активизации познавательной деятельности происходит концептуализация и категоризация ментального опыта человека (Егорова, 2012, с. 123).

Когнитивное пространство как «домен концептов и отношений, в которых берет свое начало, развивается и видоизменяется человеческий опыт» представлено в работах Д. Б. Ньюби (Newby, 2001), Ж. Фоконье (Fauconnier, 1985). Джон Лакофф (1988) используют термин «ментальные пространства». Роналд Лангакер применил термин “cognitive domains”, подразумевая когнитивные области, сферы, контексты (Langacker, 1991). В целом исследования понятия пространства в когнитивном аспекте – это поиск понимания того, что «лингвисты могут сказать о человеческом разуме и о том, как представляется ему окружающий мир» (Кубрякова, 2004, с.13).

Несмотря на то, что пространство является философским понятием, данную категорию целесообразно рассматривать в лингвокультурном аспекте: «Функционируя в интерактивном взаимодействии, языки мира формируют цивилизационное лингвокультурное пространство. Национальные языки все более обретают функцию транслятора культурного достояния народов и наций в глобальный культурный ландшафт» (Егоров, 2021, с. 1189). Так, посредством категории пространства постигаются все остальные мыслительные категории.

Для целей нашего исследования интерес представляет также мысль Г. Д. Гачева, в которой философ дает представление о вертикальной или горизонтальной ориентации в мире, что находит отражение в культуре и языке: «Четко очерчены рельефы и грани всего в Италии – в том числе и в характерах людей, и в их страстях в жизни, и в их описаниях в литературе, искусствах. Тут четки этажи и уровни, и шкалы ценностей. Сам термин “шкала” – scala = лестница, и знаменитая опера “Ла Скала” носит это архетипическое имя. <...> Англия представлена как остров-корабль, где человеку приходится действовать. И действие-движение, которое он должен исполнить как раз в этот данный момент (а не во всякий вообще), может (должно) быть реакцией на какое-либо воздействие мира на человека, на его чувства. Это ментальность моряка, действующего во время шторма» (2007, с. 113, 159).

В-третьих, пространство и его такая важная составляющая часть, как движение, существуют вне зависимости от того, осознаются ли они нами, и занимают центральное место в нашем мировосприятии. «Движение, приводящее к перемещению в пространстве, может быть обусловлено различными силами. Эти силы могут быть в самом носителе движения или же воздействовать на него извне» (Шамне, 2009, с. 269). Применительно к нашему исследованию мы рассматриваем данный теоретический вывод в соотношении пространства как языкового пространства, в котором движение понимается как поведенческое действие во времени. В лингвокогнитивной составляющей исследования анализируются силы, влияющие на поведение и отношения. Возможность применения такой теоретической метафоры мы усматриваем в работах Э. Т. Холла, который разработал связь следующих систем (Hall, 1976):

1. *Территориальность* (использование пространства). В рамках нашего исследования – итальянской и английской лингвокультуры.
2. *Темпоральность* (использование времени). В рамках нашего исследования – поведенческие отношения, длящиеся в длительности времени, такие как поведенческая ситуация и более длительные по продолжительности отношения.

3. *Интеракция*. В рамках нашего исследования – лингвокогнитивные факторы субъекта поведения и отношений.

4. *Групповое поведение*. Социальные факторы, влияющие на поведенческие действия.

Э. Т. Холл концентрирует свое внимание на ситуационных рамках и последовательности действий, чтобы установить «смысловые» образцы индивидуумов в различных культурах (Hall, 1976, p. 45; Шамне, 2020, с. 47). Н. Л. Шамне комментирует теоретические постулаты о пространстве и движении следующим образом: «Каждый человек отгораживается от внешнего мира при помощи различных барьеров. Так, партнер по интеракции, например, придерживается определенной дистанции по отношению к своему партнеру, он не допускает вторжения в свою личную сферу. Возведение барьеров начинается с внутреннего личного пространства индивидуума и заканчивается вне человека в различающейся по размеру “сфере господства”. Величины “личного пространства” и “сферы господства” в разных культурах неодинаковы. Категория пространства, как определяющая жизнедеятельность субъекта, находит выражение в равноуровневых языковых средствах. Подробный последовательный анализ этих средств с позиций лингвокультурологии, лингвокогнитологии позволит во многом по-новому взглянуть на особенности национального характера, менталитета представителя определенной культуры» (2009, с. 277). Вслед за Н. Л. Шамне мы полагаем возможным предпринять попытку рассмотреть глаголы движения в данных теоретических аспектах.

В-четвертых, в целях изучения категории *отношения* в поведенческом аспекте в языковом выражении как целенаправленного действия (движение во времени и пространстве) в исследовании теоретически интересна мысль Альфреда Адлера о мотивации в поведении в виде стремления к цели. Поведение подчинено намеченным целям субъекта поведения в отношении будущего (Adler, 1956; 1964). Карл Рэнсом Роджерс, создатель и лидер гуманистической психологии, считал, что сама сущность природы человека ориентирована на движение вперед к определенным целям (Rogers, Stevens, 1967; Rogers, 1980).

В-пятых, категория *отношения* принимается при выражении поведения как реально действующая связь. Категория *отношения* в данном исследовании включает в себя языковые компоненты «действие», «деятельность», «взаимодействие», «поведение» (Савватеева, 2023).

В-шестых, отметим роль наблюдателя при изучении языкового выражения категории *отношения*, поскольку ему принадлежит огромная познавательная роль (Верхотурова, 2008; Савватеева, 2019). Наблюдатель в процессе интерпретации поведения и отношений опирается на определенные визуальные и языковые знаки, в соответствии с антропоцентрическими, когнитивными стереотипами картины мира своего лингвокультурного пространства. Предполагается, что наблюдатель является обязательным элементом структурной схемы предложения, который, не имея эксплицитного выражения, неизменно присутствует в концептуализации денотативной ситуации (Сулейманова, 2015, с. 69). Наблюдатель воспринимает и оценивает целый знаковый комплекс поведенческих симптомов. Он «расшифровывает» эти знаки, оценивает поведение по определенно нормативной шкале и интерпретирует отношение субъекта поведения к его окружению (Верхотурова, Савватеева, 2015).

В рамках практической части исследования был проведен сопоставительный дефиниционный анализ глаголов движения итальянского и английского языков на предмет наличия в их семантике компонентов со значениями, предполагающими их развитие в прагматике как предикатов со значением поведенческих отношений.

На первом этапе нами был предпринят анализ дефиниций глаголов движения итальянского языка на основании сплошной выборки. Всего проанализировано 16 глаголов движения в итальянском языке из пяти словарей и тезаурусов (DIDM; DI; DIO; Treccani; NI). В данном исследовании представлен фрагмент анализа итальянских глаголов движения *ushire* и *allontanarsi*.

Итак, согласно словарю “Treccani”, лексема *ushire* представлена следующими значениями.

Глагол движения *ushire* с основным значением «перехода или выхода из места или среды, которые закрыты или считаются ограниченными определенными границами». / “Andare o venire fuori da un luogo o da un ambiente chiuso o che si considera circoscritto da confini determinati” (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. С.). Глагол движения *ushire* обладает в своей семантике широким спектром поведенческих компонентов, зафиксированных в словарях в дополнительных значениях. Например:

1) «дистанцирование от группы людей». / “Distaccarsi da un gruppo di persone”;

2) «отстранение себя от определенного состояния (физического, психологического, морального, социального и т. д.), прекращение пребывания в этом состоянии». / “Trarsi fuori, liberarsi da una situazione difficile, rischiosa, imbrogliata o comunque gravosa”;

3) глагол *ushire* имеет значение «выхода из закрытого места, среды или сосуда и т. д. и употребляется по отношению к конкретным или абстрактным вещам. Например, “вырваться из уст” (не хотел бы сказать, сказано нечаянно)». / “Con riferimento, come soggetto, a cose concrete o astratte, venire fuori da un luogo chiuso, da un ambiente o da un recipiente uscir di bocca, di cosa che non si avrebbe intenzione di dire e che viene detta inavvertitamente: gli è uscito di bocca che ha intenzione d’andarsene”.

Глагол движения *allontanarsi* означает «уходить, отдаляться» (“andare lontano, partire”), при этом имеет также значение «потерять контакт, знакомство, отдалиться от кого-либо» (“perdere i contatti, la familiarità con qualcuno”).

Следующий этап анализа заключается в поиске эквивалентов итальянских глаголов движения *ushire* и *allontanarsi* в английском языке на материале итальянско-английского словаря (CDO). На основании второго этапа был проведен анализ дефиниций глаголов движения английского языка. Проанализировано 36 из 40 полученных в ходе второго этапа английских глаголов движения, включая фразовые глаголы.

Итальянский глагол *ushire* и его эквиваленты в английском языке: *to come out* (Farlex); *to leave out* (Collins); *to walk out* (OLD; CDO); *to go out* (CDO).

Go out. *To go out* означает «выходить из комнаты или здания, особенно для того, чтобы заняться чем-либо для развлечения, вступить с кем-либо в романтические отношения, а также совместные посещения каких-либо мест». / “To leave a room or building, especially in order to do something for entertainment to have a romantic and usually sexual relationship with someone; to have a romantic relationship, esp. one that includes going places together”.

Leave. *To leave* означает «уйти, покинуть место или человека, оставить мужа, жену или другого человека, с которым были близкие отношения, перестать с ними жить, прекратить отношения». / “To leave – If you leave a place or person, you go away from that place or person; if you leave your husband, wife, or some other person with whom you have had a close relationship, you stop living with them or you finish the relationship”.

Come out. *To come out* означает «выйти, появиться на публике». / “To come into public view: make a public appearance”; «продвигаться к говорящему или к указанному месту». / “To advance toward the speaker or toward a specified place; to advance in a specified manner”.

Walk out. *To walk out* означает «уйти с собрания, встречи, выступления; выход из неприятной ситуации; внезапный уход, обычно для того, чтобы показать то, что вы злитесь или скучаете; уйти без объяснения причин, особенно в гневе; акт ухода с собрания, конференции и т. п.; уйти от человека или места; уйти с места, не взяв с собой что-либо/кого-либо; позволить кому-либо позаботиться о чем-либо». / “If you walk out of a meeting, a performance, or an unpleasant situation, you leave it suddenly, usually in order to show that you are angry or bored. To leave without explanation, especially in angry; the act of leaving a meeting, conference; to go away from a person or a place; to go away from a place without taking something/somebody with you; to allow somebody to take care of something”; «уйти из места или ситуации, навсегда или на временный период; прекратить отношения с мужем, женой или партнером и перестать жить с ними». / “To go away from a place or a situation, either permanently or for a temporary period; to end a relationship with a husband, wife, or partner and stop living with them”.

Итальянский глагол *allontanarsi* имеет следующие эквиваленты в английском языке:

Go away. *To go away* означает «покинуть дом, чтобы где-нибудь провести время, обычно в отпуске». / “To leave your home in order to spend time somewhere else, usually for a holiday”; «покинуть человека или место». / “To leave a person or place”.

Move away. *To move away* означает «переезд в другое место жительства далеко от места проживания в настоящее время, чтобы отдалиться от кого-либо или чего-либо». / “To relocate to another residence far away from where one currently lives to withdraw from someone or something”.

Сопоставим основные значения словарных статей, на основании которых глаголы движения могут интерпретироваться в поведенческом аспекте.

Ushire: выходить из определенных границ, дистанцироваться от определенной группы людей или выходить из определенного состояния, вырваться из уст, как абстрактное выходящее из закрытого места, то есть случайно сказанное.

To come out: выходить на публику (to come into public view), действовать определенным образом (to advance in a specified manner).

To leave out: покидать кого-либо, прекращать отношения.

To walk out: выходить из неприятной ситуации, показывая неудовольствие, прекращать отношения.

To go out: выходить поразвлечься, иметь романтические отношения и появляться с кем-либо вместе.

Allontanarsi: уходить, отдаляться, потерять контакт, знакомство, отдалиться от кого-либо.

To go away: покинуть дом, людей.

To move away: переезд в другое место жительства далеко от места проживания в настоящее время, чтобы отдалиться от кого-либо.

Проведенный анализ позволил выделить практически тождественные описания основополагающих значений разных глаголов движения в сопоставляемых языках, что в целом должно означать общность описываемых денотативных ситуаций в этих языках. Вместе с тем анализ дефиниций показал, что денотативные ситуации, описываемые с помощью разных глаголов движения, могут получать различную когнитивную интерпретацию на основании заложенных в словарных статьях разных вариантов дополнительных значений. Нами установлено, что итальянские глаголы движения обладают более широкой семантикой, чем английские глаголы. В английском языке преобладают более лаконичные дефиниции рассматриваемых глаголов, при этом используется большее количество глаголов движения для передачи смыслов, в том числе благодаря фразовым глаголам.

На следующем этапе сопоставительного исследования анализируются примеры из электронного словаря Glosbe, допускающие иную (поведенческую) интерпретацию контекстов употребления рассматриваемых глаголов движения, поскольку «окружающий человека мир “живет” своей жизнью в языке, которая может быть не изоморфна или не полностью изоморфна действительности, что имеет следствием вариативность ее репрезентации» (Сулейманова, Фомина, 2019, с. 2).

Проведенный дефиниционный анализ позволяет сделать следующий вывод. В итальянском языке глаголы движения *ushire* и *allontanarsi* имеют более обобщенное словарное толкование с выраженным поведенческим смыслом *дистанцирование*. В английском языке фразовые глаголы, эквивалентные рассматриваемым итальянским глаголам, выражают поведенческий смысл в значениях *прекращать отношения, действовать на публику*. При этом в итальянском и английском языках основной смысл рассматриваемых глаголов в поведенческой интерпретации означает выход из неприятной ситуации, отношений. В английском языке глаголы движения как предикаты поведенческих отношений выражают более личные отношения, в итальянском языке – социальные. При этом в итальянском языке это случайное поведение, показ неудовольствия и резкий выход из ситуации. В английском языке – значение «покидать кого-либо» или, наоборот, «появляться с кем-либо на публике».

В сопоставляемых языках в глаголах движения со смыслом *дистанцирование, выход из отношений* обнаруживается связь с поведением, которая выражается в прагматическом аспекте как определенная манера поведения. Ср., например: “*Beh, siamo creature molto superficiali, ma ci sono cose che fatte persino da un uomo bellissimo come te... ci fanno **uscire dai gangheri***”. / «Ну-у-у, мы весьма ограниченные создания, но некоторые поступки даже таких красавцев, как ты, сводят нас с ума» (здесь и далее иллюстративный пример в оригинале и переводе – из словаря Glosbe); “*When the captain **came out**, Vandam said: He’s a policeman, he knows the techniques*”. / «Когда капитан появился, Вандам сказал, что он полицейский, он слишком хорошо знает, как надо **себя вести**». Глагол *ushire* передает поведенческий смысл в контекстах со значением «вывести из равновесия второго субъекта поведения либо попытки манипулирования им»: / “*...lo prese in giro, sapendo che non sarebbe mai riuscito a far **uscire dai gangheri** il settuagenario inglese*”. / «...насмешливо спросил, зная, что ему никогда не вывести из равновесия невозмутимого семидесятилетнего англичанина»; “*Anche se ciò che aveva detto era vero, era chiaro che mi stava provocando per farmi **uscire dai gangheri***”. / «Пусть сказанное ею было правдой, она все равно пыталась манипулировать мной и добиться моей реакции».

Так, в итальянском языке предикат поведения *ushire* выражает в прагматике целенаправленное поведение. В английском языке глаголы со значением *дистанцирование, выход из отношений* также имеют целенаправленный смысл таких действий, выражаемый во внезапном выходе из поведенческой ситуации с определенной целью. В следующем примере субъект поведения намеренно совершает такое движение с целью побудить субъекта к определенному физическому движению: “*Without another word, I **walk out of her room, knowing Kate will follow***”. / «Не говоря больше ни слова, я вышла из комнаты, зная, что Кейт пойдет за мной».

В следующем примере субъект поведения физическим действием выхода из помещения внезапно прекращает, вероятно, невыгодную для него ситуацию: “*Her father **walked out of the room before anyone said a word***”. / «Отец вышел из комнаты, прежде чем кто-нибудь успел и слово вымолвить». Ср., например: “*Judy recalls an executive who **walked out of the room after the put-off***”. / «Джуди знает президента одной компании, который вышел из комнаты, когда его вопрос отложили подобным образом». Другой пример демонстрирует отношение субъекта поведения к определенной ситуации внезапным уходом: “*She only smiled in answer to these words, and **went out***”. / «Она только улыбнулась в ответ на эти слова и вышла».

Реализация цели поведенческих отношений в прагматике высказываний отражается также в самоанализе своего собственного поведения. В следующем примере субъект поведения внезапно вышел из растерянности (*coming out*), то есть взял под контроль свое поведение: “*Before they left, Pettigrew, **coming suddenly out of his abstraction, took Godfrey into his study***”. / «Перед самым уходом Петтигрю, внезапно оправившись от растерянности, отвел Годфри в свой кабинет». В другом примере глагол движения *to go out* имеет явное поведенческое значение контроля своего поведения: “*It’s time for me **to go out on my own***”. / «Пора мне действовать по-своему».

Обнаруживается достаточное количество контекстных ситуаций, в которых глаголы движения как физические действия приобретают поведенческий смысл в семиотическом понимании. При этом такие действия направлены на публику. Так, например, глагол движения *to leave* употребляется не в поведенческом смысле, однако маркирует поведение в контексте ситуации в семиотическом выражении: “*She blew streams of white smoke from her mouth, and her lipstick **left mysterious marks on the cigarette***”. / «Она выпускала из красных губ струйки белого дыма, а помада оставляла на сигарете таинственные следы». Приведем в качестве примера ситуацию, в которой глагол движения маркирует знаковость поведенческих отношений между субъектами, которые можно определять как поведенческие: “*He **walked out of the room shutting the door a little too hard behind him, and I laughed***”. / «Он вышел из комнаты, хлопнув дверью немного сильнее, чем стоило, и я рассмеялась».

В итальянском языке субъект оценивает невозможность выхода на публику как демонстрацию своих отношений с кем-то по своему субъективному критерию приемлемости поведения в социуме предикатом *ushire*: “*Si era reso conto che si comportava in maniera imprevedibile, che era imbarazzante **uscire in pubblico con lei***”. / «Он понимал, что она была непредсказуема, стыдно с ней на люди показаться».

Следующий пример демонстрирует поведение на публику как нарочное в определенном виде, предикат поведенческой ситуации – глагол движения: “*Knowing Mom, I guessed she’d intentionally left herself that way when she **went out***”. / «Зная маму, я предположила, что она нарочно отправилась в гости в таком виде».

В итальянском языке глагол движения *ushire* часто употребляется в прагматике как предикат поведения при выражении речевого поведения в контекстах контролируемого либо неконтролируемого речевого действия, по которым второй субъект поведения может сделать вывод о намерениях говорящего: “*Tobias esita, la bocca aperta come se avesse delle parole sulla lingua in attesa **di uscire***”. / «Тобиас колеблется, открыв рот, собираясь начать говорить». Приведем пример, демонстрирующий намерения субъекта поведения при помощи слов вынудить второго субъекта отношений к определенным необходимым первым действиям: “*Ho buttato là delle parole assurde, per farlo **uscire dai gangheri e strappargli una risposta: Che ti succede?***”. / «Я выпалила первые попавшиеся нелепые слова, чтобы вывести его из себя и вырвать у него объяснение: что происходит?».

В аксиологическом аспекте глаголы движения как предикаты поведения могут маркировать ситуации, в которых происходит оценка отношений между субъектами отношений. Так, например, предикат поведения маркирует ситуацию, в которой гнев сходит с лица: “*Some of the anger **went out of his face***”. / «Он уже не так сильно злился, это было видно по его лицу».

В следующем примере субъект поведенческих отношений оценивает возможность их прекращения с выгодой для себя, выражаемой глаголом движения: “*Or maybe he should just turn around and **walk out of that door and go find someone else***”. / «А может, стоит развернуться и уйти, найти кого-то еще».

Итальянский глагол *allontanarsi* как предикат поведенческих отношений показывает широкую вариативность его использования как предиката поведения. Основное значение глагола *allontanarsi* – *дистанцирование, отдаление*

как постепенное прекращение отношений: “*Presero due strade diverse, continuando ad allontanarsi nella vita, tornando a essere due estranei*”. / «Они жили каждый своей жизнью и постепенно отдалялись друг от друга, вновь становясь чужими». Однако контекст ситуаций, в которых глагол движения *allontanarsi* становится предикатом поведенческих отношений, имеет возможность широкой интерпретации, например может выступать семиотическим маркером отношений: “*Lui la guardò allontanarsi e sentì un’intensa ondata di amore e senso di protezione*”. / «Он проводил ее взглядом со смешанным чувством любви и заботы». Другой пример показывает ситуацию, в которой глагол движения выражает физическое действие с поведенческим смыслом: “*Non resistendo più, afferrò Émilie per un braccio e la costrinse ad allontanarsi di qualche passo*”. / «В нетерпении он решительно схватил Эмили за руку и заставил ее отстать от подруг на несколько шагов». Следующий пример демонстрирует планомерность поведения: “*A tratti pareva allontanarsi un poco, ma poi ritornava sempre con accresciuta arroganza*”. / «Иногда он как будто немного отступал в сторону, но неизменно вновь приближался с удвоенной наглостью». Нижеследующий пример показывает оценку собственного поступка выхода из отношений: “*Però aveva fatto bene ad allontanarsi da lei, si disse il mattino dopo mentre guidava verso Home Place*”. / «Правильно он поступил, расставшись с ней, думал он на следующее утро, сидя за рулем по пути в Хоум-Плейс». В другом примере глагол движения как предикат поведения демонстрирует не прекращение отношений, а именно дистанцирование на время: “*Forse voleva solo allontanarsi dalla sua ragazza*”. / «Может, он просто хотел слиться от подружки».

Подытоживая сказанное, отметим, что в обоих языках поведенческие ситуации, описываемые с помощью различных глаголов движения, получают различную когнитивную интерпретацию. Полученные данные позволили сделать вывод о наличии вариативности в описании глаголов движения в поведенческом аспекте, которая обусловлена не только разными контекстами, но и субъективностью оценки ситуаций наблюдателем.

Заключение

В результате проведенного анализа мы пришли к следующим выводам.

Поведение является знаковой системой, включающей внутренние когнитивные реакции субъектов поведения, в которых виден выход за пределы «движущих сил поведения» на языковом уровне. Данный теоретический вывод стал основой для выявления особенностей концептуального расширения глаголов движения в сопоставляемых неблизкородственных языках.

В итальянском и английском языках в словарных статьях при описании глаголов присутствуют компоненты, предопределяющие использование глаголов движения при выражении целенаправленного поведения и отношений, а также знаковости для оценки наблюдателем.

Различия заключаются: 1) в смысловом объеме дефиниций. В итальянском языке словарные описания глаголов движения *ushire* и *allontanarsi* включают в себя более обширное толкование в поведенческом смысле. В английском языке данные смыслы выражены несколькими фразовыми глаголами в разной степени использования при выражении поведенческих отношений; 2) в намерениях по отношению к конечной цели поведения. В итальянском языке глагол *ushire* имеет более обобщенное словарное толкование с выраженным поведенческим смыслом *дистанцирование*. В английском языке фразовые глаголы *to come out*, *to leave out*, *to walk out*, *to go out* выражают поведенческий смысл в значениях *прекращать отношения*, *действовать на публику*. При этом в итальянском и английском языках основной смысл рассматриваемых глаголов в поведенческой интерпретации означает выход из неприятной ситуации, отношений. В итальянском языке это случайное поведение, показ неудовольствия и резкий выход из ситуации. В английском языке – покинуть или, наоборот, появляться с кем-либо на публике.

Практический контекстуальный анализ глаголов движения в сопоставляемых языках показал наличие цели в поведенческих ситуациях и отношениях:

а) когнитивные (ассоциативные) лингвистические структуры активируют внутренние ненаблюдаемые потребности, которые впоследствии находят свое выражение во временных интересах и интенциях в поведенческих ситуациях и отношениях;

б) категория отношения в динамике поведенческих ситуаций становится не просто лингвистически абстрактной структурной языковой связью, а определенным результатом внешней и внутренней составляющих, выраженных во времени и пространстве. Лингвокогнитивное значение ситуаций поведения объективируется человеческим фактором. Глаголы движения (как предикаты объяснения поведения) выступают как вектор, как направление движения в сторону субъекта поведения или от него либо как движение в определенном направлении, либо как барьеры (нравственные блокаторы), которые задерживают или блокируют движение (развитие отношений, поведенческой ситуации), что отличает поведенческое действие от случайного, ненаправленного действия (движения);

в) лингвокогнитивные ненаблюдаемые составляющие категории *отношения* (импульсы, эмоции, суждения, рациональные и интуитивно-нравственные суждения) при выражении поведенческих отношений завершаются постановкой цели в ситуациях поведения. В процессе развертывания этой цели в практическом контакте субъектов поведения происходит расшифровка наблюдателем лингвистических средств интерпретации поведенческих ситуаций как поведенческих знаков.

В качестве перспектив исследования заявленной проблематики можно предположить, что результаты работы могут послужить базой для дальнейшего сопоставительного изучения итальянских и английских глаголов других лексико-семантических групп в аспекте их поведенческой интерпретации.

Источники | References

1. Верхотурова Т. Л. Фактор наблюдателя в языке науки: монография. Иркутск: ИГЛУ, 2008.
2. Верхотурова Т. Л., Савватеева И. А. Глагольные сочетания с наречным маркером семиотической значимости поведения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Языкознание и литературоведение. 2015. Вып. 10 (721).
3. Гачев Г. Д. Текст лекции. Национальные образы мира. М., 2007.
4. Егоров В. Г. Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021. Т. 12. № 4. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1189-1215>
5. Егорова М. А. «Когнитивное пространство» и его соотношение с понятиями «ментальное пространство», «когнитивная база», «концептосфера», «картина мира» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Серия: Филология. 2012. № 3.
6. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
7. Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов // Новое в зарубежной лингвистике: сборник. М., 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка.
8. Савватеева И. А. Вербализация семиотического и аксиологического потенциала концепта BEHAVIOUR в английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2019.
9. Савватеева И. А. Сравнительный дефиниционный анализ концепта BEHAVIOUR и смежных с ним понятий // Modern Humanity Success. 2023. № 3.
10. Семенова Т. И. Интерпретирующий потенциал прогрессива в концептуализации поведения в англоязычной картине мира // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2020. № 6 (3).
11. Сулейманова О. А. Семантическая роль имплицитного наблюдателя в модели предложения // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 3 (19).
12. Сулейманова О. А., Фомина М. А. Роль субъекта в характере репрезентации его бытия (на материале глаголов стоять, лежать, сидеть) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1.
13. Черненко В. В. К вопросу о цивилизационно-поступательном развитии категории пространства в английском и русском языках // Вестник Донского государственного технического университета. 2012. № 12 (5).
14. Шамне Н. Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.
15. Шамне Н. Л. Семантика немецких глаголов движения и их русские эквиваленты в лингвокультурологическом освещении. Волгоград: Изд-во Волгоградского государственного университета, 2000.
16. Шамне Н. Л. Универсальные характеристики категории пространства и ядерные признаки из репрезентации в языке // Croatica et Slavica Iadertina. 2009. Vol. 5. No. 5.
17. Adler A. Superiority and Social Interest: A Collection of Later Writings / ed. by H. L. & R. R. Ansbacher. Evanston: Northwestern University Press, 1964.
18. Adler A. The Individual Psychology of Alfred Adler: A Systematic Presentation of Selections from His Writings / ed. by H. L. & R. R. Ansbacher. N. Y.: Basic Books, 1956.
19. Fauconnier G. Mental Spaces. Cambridge: MIT Press, 1985.
20. Hall E. T. Beyond Culture. N. Y.: Doubleday, 1976.
21. Langacker R. Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 1991.
22. Newby G. B. Cognitive Space and Information Space // Journal of the American Society for Information Science and Technology. 2001. Vol. 52 (12).
23. Rogers C. R. A Way of Being. Boston: Houghton Mifflin, 1980.
24. Rogers C. R., Stevens B. Person to Person: The Problem of Being Human. N. Y.: Simon and Schuster, 1967.

Информация об авторах | Author information**Савватеева Ирина Анатольевна¹**, к. филол. н.¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет**Irina Anatolevna Savvateeva¹**, PhD¹ Irkutsk National Research Technical University¹ savvrina@mail.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 13.05.2024; опубликовано online (published online): 25.06.2024.

Ключевые слова (keywords): глаголы движения; поведенческое действие; категория отношения; культурное пространство; movement verbs; behavioral action; category of relations; cultural space.